

Николаев К. В.

[ЭТАПЫ ИННОВАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВЫСШАЯ ШКОЛА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/10-2/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2008. № 10 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 127-129. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/10-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ды, манер. Соответственно аморальные свойства «героя» приятной наружности могут восприниматься как положительные, достойные подражания, тогда как высоконравственные черты не вызывающей симпатии личности легко отторгаются [Зосимовский 1998: 75]. К тому же, идеал младших подростков характеризуется еще и тем, что многие школьники находят наиболее привлекательные для себя образцы среди сверстников, которые могут олицетворять собой как положительные, так и отрицательные стороны личности. По сравнению с взрослыми ровесник оценивается подростками как образец, который ближе, понятнее, доступнее. Подростки объясняют это преимущественным общением со сверстниками, совместной деятельностью, осознанием своего сходства с ним, большей легкостью познания сверстника и себя в сравнении с ним. В силу равенства возможностей подросток осознает доступность для себя достижений сверстника. Ошибки сверстника помогают подростку скорректировать собственные действия, избежать просчетов. Преимущественное равнение на сверстника определяется не только тем, что товарищ ближе и понятнее, но и тем, что он может помочь советом и делом.

Таким образом, закономерностью содержания нравственного идеала младшего подростка является наличие в его структуре образов положительных, лично значимых для него лиц из микро- и макросред, в которых персонифицируются известные нравственные ценности. Эти структурные образования являются эталонами анализа и оценки учащимися окружающих людей, их поступков, действий и решений, а также критерием своего собственного поведения.

Список литературы

- Артюгина Т. Ю.** Ориентация младших подростков на нравственные ценности средствами северного русского фольклора: Дисс. ... канд. пед. наук. - Петрозаводск, 2004. - С. 43.
- Антилогова Л. Н.** Нравственное сознание и его структура // Сибирская психология сегодня: Сб. науч. ст. - Кемерово, 2002. - С. 58.
- Бушелева Б. В.** Моральная ориентация и ее место в структуре социальной активности // Актуальные проблемы формирования социальной активности учащихся. - М., 1988.
- Зосимовский А. В.** Нравственное воспитание и учитель в условиях социальных перемен // Педагогика. - 1998. - № 7. - С. 75.
- Маслоу А.** Мотивация и личность. - СПб., 2008. - С. 352.
- Петракова Т. И.** Сердечность воспитания // Педагогика. - 2004. - № 7. - С. 37.
- Психологический словарь** / Под общей ред. Р. С. Немова. - М., 2007.
- Сорокин П. А.** Причины войны и условия мира // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. - М., 1994. - С. 491-501.
- Судаков Н. И.** Нравственный идеал и формирование личности школьника // Вопросы психологии. - 1973. - № 3. - С. 106.
- Философский энциклопедический словарь** / Под общей ред. Е. Ф. Губского. - М., 2006.

ЭТАПЫ ИННОВАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВЫСШАЯ ШКОЛА

Николаев К. В.

*Научно-исследовательский институт –
Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы*

Изменения, произошедшие со времени окончания «холодной войны», сложно сравнить с переменами, наблюдаемыми в предыдущий период. Эти перемены свидетельствуют о том, что мир вступил в инновационную стадию развития, когда благодаря постоянно усиливающейся взаимозависимости развития самых разных, порой весьма отдаленных друг от друга областей жизнедеятельности создаются условия для постоянного экспериментального обучения и появления на основе освоения новых знаний столь же новых продуктов. Они, в свою очередь, применяясь на практике, формируют базу для образования новых знаний.

Протоинновационный этап развития развернулся еще в годы «холодной войны». Он начался в самом конце 70-х гг. и охватил почти все следующее десятилетие. Благодаря новым информационным технологиям огромные электронно-вычислительные машины (ЭВМ) были заменены миниатюрным персональным компьютером. Буд-то, пародируя классическую форму научного прорыва, очередное яблоко на этот раз в виде продукции Apple Computer изменило базисные основы взаимодействия человечества и окружающей его действительности. Говоря о создании условий для инновационного прорыва, следует напомнить, что Apple заняла исключительные позиции в высших учебных заведениях, правительственных организациях, в издательском деле и дизайне.

Возник уникальный инновационный кластер, получивший название Кремниевой долины - Silicon Valley [Карлтон 2001]. Появление этого кластера обязано близкому расположению ведущих университетов, крупных городов, источников финансирования новых компаний. Уже тогда обнаружилось принципиальные отличия между инновациями и операциями, которые, по сути, представляют собой отработанный процесс, управляемый на основе имеющихся знаний. Если операции создают ценность настоящего, то инновации закладывают возможности для будущих ценностей. Поэтому управление инновациями решительным обра-

зом отличается от управления операциями. Оно потребовало лидеров нового типа, которые сочетали бы качества изобретателя и предпринимателя, были способны не только совершить революцию на рынке, но и быстро повести за собой остальных. Таких лидеров надо было вырастить. И лучшей среды для этого роста, чем в вузах было не найти.

Старт инновационному процессу был дан на Западе. Но это не означало, что в странах Центральной и Восточной Европы или СССР отсутствовал инновационный потенциал. Он был скрыт в вузовских аудиториях, лабораториях, студенческих экспериментальных предприятиях. Тип инноватора, который формировался внутри академической системы бывших социалистических стран можно было классифицировать, как «инноватор - изобретатель». Инновационный капитал там переживал латентный период своего развития, продолжительность которого зависела от модальности и интенсивности внутренних и внешних раздражителей, от готовности носителей этого потенциала к быстрой и неожиданной реакции. Внутренними раздражителями выступала политика правящих марксистско-ленинских партий и ведомых ими союзов молодежи в отношении высшей школы. Она направлялась на социальное регулирование состава студенчества, идеологизацию обучения, ориентацию его на стремительно устаревающие производственные потребности. Внешние раздражители приходили с новыми информационными потоками, которые смывали тонкий слой легитимности сложившейся системы управления, прорывали протоки в различных «стенах» и «занавесах».

Вторая инновационная волна накрыла мир в самом конце 80-х гг. На Западе она способствовала развитию типа «инноватор – предприниматель». Компании вынуждены были бороться с агрессивными поглощениями и проводить инновационную реорганизацию. В Западной Европе сказывались результаты приватизации государственных предприятий. Рынок требовал неожиданных решений и выпуска продуктов, которые могли отразить изменяющийся спрос. Одноразовый мир, представленный в виде шариковых ручек, чайных пакетиков, бритвенных станков и т.д., символизировал мгновенность трансформаций этой эпохи.

Точно такая же быстрота наблюдалась и в переменах в более сложных системах, чем организация быта. Скорость студенческой реакции на схождение в пиковых точках внутренних и внешних раздражителей в бывшей ГДР, Болгарии, Чехословакии в ноябре 1989 г. вызвала недоумение у наблюдателей и исследователей. Она определялась не только повышенной интенсивностью этих раздражителей, но и мобильностью самой студенческой молодежи. Именно поэтому «бархатные революции» в этих странах в полной мере заслуживают определения по своей специфической инновационной движущей силе как «студенческие революции» [Вознесенская 1992]. Они заложили потенциал не только внутреннего развития стран региона, его достаточно успешных (если судить не по ходу, а по результату) постсоциалистических преобразований, а и условия для подъема следующей инновационной волны 90-х гг. в глобальном масштабе.

Инновационная волна 90-х гг., прежде всего, определялась новыми возможностями, обеспечиваемыми Интернетом. Стало возможным апробировать принципиально новые бизнес-модели на более широком пространстве. Новые идеи, возникшие на гребне этой волны, можно было из одной сферы инноваций перенести в другую, в том числе, в геополитическую. Также как крупные компании поняли выгоду от передачи научных исследований на аутсорсинг и сотрудничества с более мелкими компаниями, так и крупные государства поняли преимущества инновационной кооперации. Здесь можно привести пример Бангалора, как передового инновационного кластера. Однако в результате мы получаем мировую конфигурацию, в которой новые индустриальные страны занимают все более ответственное место с точки зрения дальнейшего инновационного процесса.

Предыдущие этапы инноваций позволяют выявить несколько общих закономерностей и уроков, приемлемых и для других областей. Нельзя расплывать инновационный потенциал только на те проекты, где незамедлителен результат. И точно также мы не можем оценить полученный результат лишь по тем показателям, которые уже имеем. Эти ошибки указывают на их общую природу, лежащую в существенной недооценке не просто человеческого фактора, а интеллектуального капитала. В инновационных условиях он успешно реализуется при учете факторов коммуникабельности и сотрудничества. А культура инноваций развивается только на открытом дискуссионном пространстве.

В этой связи следует рассматривать возможности, которые открывает перед высшей школой Болонский процесс [Болонский процесс: проблемы и перспективы 2006]. Это - процесс сближения и гармонизации систем образования европейских стран с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Его старт приходится на середину 70-х годов, что совпадает с началом протоинновационной волны. Тогда Совет министров Европейских Сообществ принял Резолюцию о первой программе сотрудничества в сфере образования. Но официальной датой начала Болонского процесса является 19 июня 1999 г., когда в Болонье на специальной конференции министры образования 29 европейских стран Болонскую декларацию о создании «зоны европейского высшего образования». Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 г. на Берлинской встрече министров образования европейских стран. Сейчас процесс объединяет 46 стран. Предполагается, что основные цели Болонского процесса должны быть достигнуты к 2010 г. Вместе с тем преподаватели, в частности Санкт-Галенского университета (Швейцария), первым перешедшим на новую систему, стали замечать, что стандартизация учебы и введение системы зачетных баллов ECTS (European Credit Transfer System) негативно отразились на образовательном процессе особенно по гуманитарным специальностям. Реализация положений Болонской декларации встречает сложности и в других странах. Немало критиков Болонского процесса в России. И все же следует признать, что без него подготовка инновационного класса если не невозможна, то крайне затруднительна. Болонский процесс создает

новый механизм оценки знаний, а инновации не могут адекватно рассматриваться в системе прежних ценностей. Также этот процесс способствует интенсификации студенческих обменов. Он открывает новые рамки для того, чтобы вузы конкурировали на более широком рынке.

Издержки возникают в процессе развития в любой области. Чем сложнее сфера преобразований, тем труднее оценить их истинный ущерб. А высшая школа – сложная система. Ее сложность определяется уже тем, что она создает условия для инноваций, поскольку инновации – это идеи, работающие на будущее, а студенты – это люди, обучающиеся для будущего. Это подтверждается и историей инновационного развития, тесно связанного с высшей школой, и реализованной творческой активностью студентов вузов стран Центральной и Восточной Европы, которая, привела к кардинальным изменениям в геополитической картине мира, но также заложила основы для формирования нового инновационного пространства.

Список литературы

- Болонский процесс: проблемы и перспективы** / Под ред. М. М. Лебедевой. - М.: «Оргсервис-2000», 2006.
- Вознесенская Л. О.** Истоки протеста (положение, психология и поведение студенчества стран Восточной Европы): Монография. - Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1992.
- Карлтон Дж. Apple.** Взгляд изнутри. История интриг, ошибок и эгоизма. - М.: Лори, Random House, 2001.

ВЫЕЗДНОЙ АДАПТАЦИОННЫЙ СЕМИНАР, КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ

Николаюк И. В., Лихачева Ю. С.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского

На данном этапе развития современного образования педагоги все большее внимание стали уделять проблемам адаптации личности в образовательном процессе. Особый интерес для исследователей представляют проблемы адаптации студентов к условиям обучения в Вузе.

Процесс адаптации студентов-первокурсников к условиям высшей школы представляет собой одну из важных общетеоретических проблем и до настоящего времени является традиционным предметом дискуссий, так как известно, что адаптация молодежи к студенческой жизни – сложный и многогранный процесс, который требует вовлечения социальных и биологических резервов еще не до конца сформировавшегося организма.

Опыт показывает, что первый, а для ряда студентов и второй годы обучения, оказываются критическими годами. Именно в это время студенты взрослеют, у них формируется самосознание, продолжает развиваться система отношений с миром и с самим собой, формируются базовые учебные установки. Все это в существенной мере определяет в дальнейшем успешность обучения студентов, эффективность обучения, возможности личностной самореализации в студенческой среде [Николаюк 2008: 312].

Адаптация студента к обучению в вузе должна пониматься не как пассивное приспособление к объективным условиям жизнедеятельности, а как процесс активного личностного саморазвития, при котором объективные условия и обстоятельства используются в качестве эффективных средств для достижения значимых личных, профессиональных и социальных целей [Семенова 2007: 123]. Ускорение процессов адаптации первокурсников к новому для них образу жизни и деятельности, оптимизация процесса «вхождения» вчерашнего школьника в систему вузовских отношений должна являться первоочередной задачей всего педагогического коллектива ВУЗа.

Проведенное исследование на технолого-экономическом факультете ЗабГГПУ показывает, что приспособление первокурсника к группе, взаимоотношениям с ней, выработка собственного стиля поведения играет одно из важных ролей в адаптации студента. По мнению студентов, больше всего им нужна помощь однокурсников (42 %). Также большое количество студентов (18%) считает, что способны справиться с трудностями самостоятельно. Несмотря на самостоятельность, первокурсники в основном еще зависят от родителей и, естественно, им требуется помощь близких (7 %), а также помощь со стороны наставников (18%), непосредственно занимающихся адаптацией первокурсников, так как в школе их направлял и помогал в учебном процессе классный руководитель. Особенное значение для студента имеет помощь преподавателя (15 %) [Николаюк 2008: 312].

Обновление образования в настоящее время требует от педагогов знания инновационных изменений в системе современного воспитания, а также прогрессивных форм и методов социальной адаптации личности студента к условиям образования в учебном заведении.

Активные формы и методы адаптации студентов на сегодняшний день завоевывают все большее признание среди педагогических коллективов и используются в различных учебных учреждениях.

Активные методы адаптации открывают перед педагогами новые возможности, которые связаны, в первую очередь, с налаживанием межличностного взаимодействия в студенческом коллективе в процессе адаптации. Действительно, в процессе взаимодействия между студентами в группе неизбежно возникают